ЕВРОПА 22.09.2025 | Адриенне Вольтерсдорф

Решающие голоса

Будущее Макрона зависит от социалистов, а те играют в большую игру, серьезно рискуя проиграть

Накануне анонсированного протеста против бюджетных планов недавно свергнутого правительства Франсуа Байру его преемник Себастьян Лекорню принял ведущих представителей французских социалистов (PS) для первых переговоров во дворце Матиньон. «С открытыми объятиями, но с пустыми руками», – разочарованно подытожили прогрессивные СМИ. При этом за прошедшие недели сторонники Эммануэля Макрона и приближенного к нему Лекорню пришли к выводу, что договариваться с PS нужно немедленно. Убежденные либералы еще сомневаются в необходимости компромиссов, но общенациональные забастовки и демонстрации, к которым призывали многочисленные профсоюзы, показывают, насколько опасной ситуация может стать для Лекорню и Макрона, если они и дальше будут придерживаться неолиберального курса, который большинство уже давно не поддерживает.

Почему именно партия Оливье Фора с 12 процентами голосов должна гарантировать выживание нового правительства (уже девятого со дня вступления Макрона в должность в 2017 году), понятно, если посмотреть на соотношение сил во французской Национальной ассамблее. Со времени досрочных выборов, которые Макрон внезапно объявил летом 2024 года, она разделилась на три почти равных по силе блока. То есть попытка Макрона «прояснить» вопрос, кто будет составлять большинство, полностью провалилась. Сейчас ситуация патовая: паралич, вотумы недоверия и безумная текучесть правительственных кадров. С тех пор как Макрон стал президентом, сменилось уже 158 министров.

Выборы 2024 года усилили ультраправую партию *Rassemblement National* (RN) и ослабили центристский, рыночно-либеральный лагерь Макрона. Также они показали, что большинство во Франции до сих пор имеют объединенные левые. Выступив как «Новый народный фронт», коалиция социалистов, зеленых, коммунистов и радикальных левых *La France Insoumise* (LFI) получила относительное большинство мест. Однако Макрон не доверил

левому альянсу формировать правительство, а поручил это пятой с конца партии в Ассамблее – консервативным республиканцам. Их премьер, Мишель Барнье, который в свое время успешно вел переговоры о Brexit, провалился всего через три месяца со своей программой жесткой экономии, которая защищала богатых: экономить должны были низшие слои населения. У его преемника Франсуа Байру тоже ничего не вышло. Байру, лидер небольшой центристской партии *MoDem*, продержался девять месяцев. Поняв, что нет смысла продвигать проект бюджета, который поляризовал бы общество, он сам поставил вопрос о доверии, и 8 сентября его подавляющим большинством голосов отстранили от должности.

Ответственен за этот провал прежде всего лидер государства – Эмманюэль Макрон

Ответственен за этот провал прежде всего лидер государства – Эмманюэль Макрон. Он начинал как реформатор, который хотел адаптировать устаревшее французское социальное государство к рынкам XXI века, но сейчас все чаще действует как разрушитель Пятой республики. Для своего второго срока он даже не представил ни одной программы и, похоже, не очень заинтересован в том, чтобы иметь большинство. Еще до поражения на выборах летом 2024 года он часто позволял своим премьер-министрам (которые должны действовать строго по указаниям) управлять страной с помощью декретов, в обход парламента. За необходимые реформы, такие как избирательная, образовательная и пенсионная, он даже не брался.

Чем упорнее Макрон пытается навязать парламенту свой либеральный курс, тем больше там хотят хаоса. Некоторые партии, прежде всего консерваторы, до сих пор предпочитают вариант досрочных выборов, чтобы показать свою лояльность президентскому лагерю, который сейчас в меньшинстве. Но с сентября, согласно Конституции, Макрон снова может назначить досрочные выборы. Марин Ле Пен, лидер RN, уверена в популярности своих ультраправых (которая растет), поэтому не упускает ни одной возможности требовать досрочных выборов.

В особенно тяжелом положении уже несколько месяцев находятся 62 депутата от PS. Ни одна другая партия так явно не стремится к компромиссам, раздражая этим собственный лагерь. Например, весной социалисты отказались присоединиться к инициированному

LFI вотуму недоверия Франсуа Байру. Жан-Люк Меланшон, лидер радикально левой партии LFI, обвинил PS в предательстве общих интересов. Если бы PS поддержала вотум, Байру бы отстранили от должности еще тогда. Вместо этого социалисты предложили не поддерживать вотум, а Байру в обмен на это пообещал поручить новой пенсионной комиссии провести пенсионную реформу. Через несколько месяцев стало очевидно, что Байру вообще не заинтересован в пенсионной реформе и не поддается влиянию. Тогда PS отменила свой мораторий, и вскоре Байру был отстранен.

Социалисты снова, после долгого перерыва, занимают привилегированную позицию

Итак, социалисты снова, после долгого перерыва, занимают привилегированную позицию. Но внутри партии, которая стремится вернуть былую славу «народной» и заявляет о своей «готовности править», идут ожесточенные споры. О непреодолимых идеологических разногласиях речи не идет, между левыми их в целом нет. PS раскалывают на лагеря и крылья тактические соображения на фоне приближения выборов. Первый секретарь Оливье Фор выступает за стратегическую открытость к левым радикалам из LFI и восстановление «Народного фронта», в то время как его внутрипартийный соперник Николя Майер-Россиньоль летом добился категорического отказа от сотрудничества с неоднозначным лидером LFI Меланшоном. Тот и сам категорически против того, чтобы давать новому премьер-министру право голоса. Он настаивает на немедленном вотуме недоверия и отставке Макрона. Зеленые, наоборот, выступают прежде всего за восстановление «Народного фронта» вместе с LFI.

PS пока вернулась к своей реформистской позиции и, на первый взгляд, снова решительна и конструктивна. Она требует от нового главы правительства реализации социально приемлемых предложений, изложенных в ее альтернативном бюджете. Этот бюджет предусматривает серьезную экономию, но при этом курс на увеличение доходов путем отмены субсидий для предприятий и налогообложения очень высоких доходов, а также отказ от многих сокращений в социальной сфере. Если Лекорню не пойдет навстречу PS, социалисты угрожают, bien sûr, вотумом недоверия. Перед

назначением Лекорню PS призвала Макрона доверить правительство ей как «посреднику». В конце концов, решающее количество голосов сейчас имеет именно она. Французские товарищи играют в большую игру, серьезно рискуя проиграть.

Перевыборы (чем меньше новый глава правительства Макрона готов к компромиссам, тем более вероятные) уже сейчас не дают социалистам покоя. Они боятся участвовать в выборах по французской мажоритарной системе без широкого союза со всеми левыми партиями, и небезосновательно. Кроме RN, ни одна отдельная партия не сможет принять участие в выборах во всех 577 округах и к тому же выдвинуть кандидатов, которые будут иметь шанс пройти во второй тур.

Лагерю Макрона тоже есть чего бояться. Президент стал настолько непопулярен, что его партия *Ensemble* рискует потерпеть жестокое поражение. Лекорню, несмотря на массовые демонстрации на улицах, пока не сигнализировал социалистам о готовности идти на компромиссы. Поэтому удастся ли вырвать компромисс у идеолога Макрона – сейчас главный вопрос. Если удастся, то PS сможет похвастаться тем, что успокоила народный гнев. Если же Макрон останется непреклонным, то уже девятое его правительство распадется, и он будет вынужден объявить перевыборы. В таком случае социалисты потеряют многих сторонников, и само их существование будет под угрозой.

Адриенне Вольтерсдорф
Париж

Адриенне Вольтерсдорф (Adrienne Woltersdorf) руководит Представительством Фонда им. Фридриха Эберта в Париже. Ранее она возглавляла отдел коммуникаций Фонда и Офис регионального сотрудничества Фонда в Азии, базирующийся в Сингапуре, а также офис Фонда в Афганистане. До этого восемь лет работала корреспондентом taz (die Tageszeitung) в Вашингтоне и Берлине и руководила программой Deutsche Welle о Китае.